

ГВИРА ЛЕДОВСКИХ

ГОСТИНИЦА «LA FLEUR» ВСЕГДА ЖИВЕТ ПО СТРОГОМУ РАСПИСАНИЮ
НАПЕЧАТАННОМУ МЕЛКИМ ШРИФТОМ НА ОБРАТЕ РЕГИСТРАЦИОННОЙ
КАРТОЧКИ. МЕЛКИЙ ШРИФТ НИКОГДА НИКОГДА НЕ ЧИТАЕТ ВСПУХ

HOTEL *La Fleur*

одна чашка кофе

МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬ ВСЕ ДЕНЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Гвира Ледовских

Hotel La Fleur

<https://litres.ru/74354139>

SelfPub; 2026

Аннотация

Гостиница «La Fleur» всегда живет по строгому расписанию, напечатанному мелким шрифтом на обороте регистрационной карточки. Мелкий шрифт никто никогда не читает вслух. Но именно здесь, в тихом приморском городке, захлопывается безупречная ловушка метафизического оцепенения разума.

Гвира Ледовских

Hotel La Fleur

Глава 1. Комплемент от отеля

Гостиница живёт по расписанию, которое никто не читает вслух: заезд — после двенадцати, выезд — до одиннадцати, смена белья — по средам, полотенца — по требованию. Мелкий шрифт на обороте регистрационной карточки. Мелкий шрифт никто никогда не читает.

14:05. Ресепшн

Автобус выдохнул шестерых на раскалённый асфальт, как желудок — то, что не переварил. Чемоданы на колёсиках простучали по плитке зазубренную дробь.

Дени шёл первым со своей девушкой, привычно снимая всё на телефон — фасад, вывеску, буквы, шрифт которых потом никто не вспомнит. Следом Стеф, сутулясь под рюкзаком, его брат позади. Оливия — с распечатанным бланком брони, деловитая, как всегда. Замыкала Ирэн, щурясь на солнце.

На стойке дымилась чашка кофе. Свежего, только сваренного — горького, с ноткой карамели. Никого рядом.

— Есть кто? — Ирэн стукнула по колокольчику. Звон вышел глухим, будто металл обмотали тканью.

Никто не вышел. Кофе продолжал дымиться.

Стеф зацепился взглядом за часы над стойкой — латунный ободок, стрелки, замершие на 11:15. Глянул на телефон: 12:20. Пожал плечами. Экая беда — время не сходится в отеле у моря.

— Ключи, наверное, в ящике, — сказала Оливия и, не дожидаясь ответа, нашла ключи в ящике под стойкой. Все шесть. Подписаны аккуратным почерком, номер к номеру.

Никто не спросил, кто их подписал.

Регистрационные карточки заполнили сами — фамилия, паспорт, срок. Графа «заезд оформил» осталась пустой. Оливия так и оставила: заполнят сами потом.

15:40. Первый этаж

Номера пахли свежим бельём и чем-то ещё — на самой границе обоняния, будто под стиральным порошком пряталась плесень старого подвала. Списали на вентиляцию. Куда же ещё.

Стеф разбирал вещи, когда ручка — синяя, любимая, с погрызенным колпачком — хрустнула в кармане чемодана. Треснула пополам. Чернила расплзлись тёмным пятном по подкладке.

— Твою ж мать! — беззлобно буркнул он, бросил обломки на тумбочку и забыл о них через пять минут — как забывают комара, укусившего во сне.

Утром ручка лежала на тумбочке целой. Ни трещины. Ни пятна на подкладке. Стеф покрутил её в пальцах, нахмурился на секунду — так хмурятся, пытаясь удержать ускользающий сон, — и сунул в карман.

Секунда сомнения. Не больше.

19:00. Внутренний двор

Удобные ротанговые кресла, холодное пиво, гриль, смех — с каждым часом чуть более протяжный, чуть более вязкий, будто застревал в горле, прежде чем выйти наружу.

Решили выйти в город. Вернулись поздно.

У ворот их ждал одинокий фонарь — жёлтый, маслянистый свет, дрожащий, из тех ламп, что жужжат на самой границе слышимости.

Проходя под ним, Ирэн почувствовала это.

Тонкое. Невидимое. Прилипшее к лицу и одежде, как вата на палочке — только суше. Провела ладонью по воздуху: паутина не паутина, что-то среднее, липкое, совершенно неосязаемое на глаз. Только на ощупь.

Отряхнула руку о джинсы. Не помогло. Кожа между пальцами зачесалась. Сначала легко. Потом настойчивей.

Почесала — коротко, машинально, думая уже о завтрашнем пляже, о зарядке, забытой в автобусе.

К тому моменту, как вернулась в номер, на тыльной стороне ладони проступило пятнышко. Тёмное, размером с ри-

совое зерно.

23:50. Ночной аудит

Ночной аудит — формальность, которую вручную не проводят уже который сезон, — фиксирует сам себя: занято восемь номеров, заселено восемь гостей.

Строка ниже, впрочем, исправлена чернилами другого цвета: шесть.

Никто этого не заметит. Утром распечатка ляжет в архивную папку — туда, где хранятся отчёты, которые никто и никогда не перечитывает.

Часы над стойкой показывают 11:15.

Кофе в чашке всё ещё дымится — тонкой, ленивой струйкой, поднимающейся в темноту пустого холла.

Глава 2. Заявка №0847

Полтора месяца — достаточно, чтобы забыть запах прошлого автобуса.

09:15. Рампа дебаркадера

Новый автобус выплюнул на плитку десять мужских тел, пропахших дезодорантом и дорожной скукой, и одиннадцатую — Наоми, штатного физиотерапевта команды, с чемоданом на колёсиках и сумкой-холодильником для льда и бин-

тов.

Полулюбительская команда, полупьяная ещё с границы. Бруно шёл первым — капитан, широкоплечий, татуировка якоря на предплечье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.